

УДК 811.112.1`373.231

ОСОБЕННОСТИ БЫТОВАНИЯ БИБЛЕЙСКИХ ПРЕЦЕДЕНТНЫХ ИМЁН В НЕМЕЦКОЙ КУЛЬТУРЕ

М.О. Туркова-Зарайская

Тверской государственной университет, Тверь

Статья посвящена анализу данных, полученных в немецкоязычной аудитории в результате проведения эксперимента на материале библейских прецедентных имён. Делаются выводы относительно особенностей понимания исследуемых библеизмов, устанавливаются оттенки значения, актуальные для представителей немецкого лингвокультурного сообщества.

Ключевые слова: библеизм, прецедентное имя, эксперимент, понимание, когнитивная база.

Настоящая работа относится к серии исследований, посвящённых бытованию библейских прецедентных имён в немецкой культуре.

Вопросы организации эксперимента, проведённого в немецкоязычной аудитории, а также первичная, количественная обработка полученных данных подробно описаны в работе [1]. Степень употребительности экспериментальных библейских имён и наличие их связи с первоисточником рассматривается в статье [2].

Уточним, что в экспериментальный материал входили три библейских имени: *Judas*, *Salomo*, *Thomas*. Среди представителей немецкого лингвокультурного сообщества они характеризуются разной степенью известности. 91,2%, 64,7% и 50% опрошенных немцев отметили эти имена как знакомые. Следует подчеркнуть, что исследуемые библеизмы сохранили свою связь со Священным Писанием. Прецедентные имена *Judas* и *Salomo* не были помечены как «небиблейские» ни одним испытуемым (далее – ии.). В случае с наименее употребительным именем *Thomas* такие ответы встречаются, но они носят единичный характер.

Целью настоящей работы является установление оттенков значения, присущих исследуемым библейским прецедентным именам в современной немецкой культуре. Для достижения этой цели проанализируем ответы ии. по трём заданиям анкеты: указать ассоциации в связи с библеизмом, объяснить его значение и употребить его в ситуации. Полученные результаты свидетельствуют о том, что сложный и невидимый для глаза, многогранный процесс понимания включает в себя все три названные выше действия. Иногда опрошенные, выполняя одно из заданий, ссылаются на другие пункты, например, трактуя значение, отсылают к ассоциациям, или, размышляя о возможных ситуациях употребления, ссылаются на значение. Кроме того, некоторые ии., указавшие ассоциацию, не считают нужным выполнять остальные задания в силу их содержательной схожести. Этот факт уже отмечался в диссертационном исследовании [3] после проведения соответствующего эксперимента в русскоязычной аудитории. Однако механизмы понимания универсальны и не зависят от принадлежности индивида к тому или иному лингвокультурному сообществу.

Обратимся сначала к самому употребительному и «библейскому» прецедентному имени – *Judas*. Три интересующих нас задания были выполнены ии.

на 82%, 55,9% и 47% соответственно. Основной компонент значения этого прецедентного имени – предательство. Это подтверждается ответами ии. по всем трём заданиям. Таким образом, библеизм *Judas* можно отнести к прецедентным именам, за которыми стоит цельное представление. При этом одно отмеченное носителями языка качество преобладает над другими смысловыми оттенками, упоминаемыми лишь в отдельных случаях.

23,5% опрошенных ассоциируют имя *Judas* с предательством Иисуса Христа: *Verrat an Jesus; ein Jünger von Jesus, der ihn an die Römer verraten hat*. В некоторых случаях отмечается только факт предательства, в то время как другие ии. называют апостольский чин Иуды. В 14,7% случаев происходит перенос значения с Иуды как предателя на предателя вообще: *Verräter*. 29,4% ответов иллюстрируют процесс абстрагирования от человека, совершающего предательство, и выдвигание на передний план совершаемого действия: *Verrat; Verrat eines Freundes*. В 17,6% случаев ии. называют негативные характеристики плохого человека: *böser Mensch; gemeiner Mensch; Sünder; Feigling; Lügner; Judas – schlechte Rolle, etwas Negatives*. Кроме того, упоминаются абстрактные понятия *Feigheit; Misstrauen*, а также *Judisches Volk und Judas Blume*. Такие ассоциации носят единичный характер и не могут быть рассмотрены как компоненты значения прецедентного имени *Judas*.

Процент ии., сформулировавших значение этого библеизма, значительно ниже, чем процент опрошенных, указавших ассоциации к нему. Однако их ответы свидетельствуют о том, что предательство остаётся основным компонентом значения имени *Judas*. 11,8% ии. указывают на апостольский чин Иуды: *Apostel; ein Jünger Jesu*. В большинстве случаев они уточняют его статус как предателя: *ein Jünger, hat Jesus verraten*. В 20,6% дефиниций речь идёт о предательстве вообще, будь то указание на действие (*jemand, der seine Mitmenschen verrät*), на человека (*Verräter*), на факт предательства (*steht für Verräte*) или на человеческое качество (*ein verräterischer Mensch*). Несколько опрошенных ссылаются на другие задания: *sieh Assoziationen; sieh Situationen*. В единичных случаях фигурируют некоторые отрицательные человеческие качества: *nicht zu seinem Wort stehen; hinterlistig, Egoist*. Для одного и. этот библеизм означает просто имя (*als Name*), при этом у него не возникает ассоциаций с этим стимулом, он не выполняет остальные задания по этому библеизму, хотя признаёт его знакомым и связанным с Библией. Один и. отмечает вместо формулировки значения возможную ситуацию употребления имени *Judas: als Beleidigung*.

Обращаясь к ситуациям употребления исследуемого прецедентного имени, мы видим, что это задание выполнено меньше чем половиной ии. (47%). При этом 26,5% опрошенных отмечают факт совершения предательства (*so nennt man jemanden, der jemanden verraten hat*), 8,8% ии. уточняют, что предателя и жертву связывают дружеские отношения (*Wenn jemand jemanden verraten hat, obwohl er ein guter Freund war*), и наконец, в 5,9% случаев отмечается, что предатель делает это ради своей выгоды (*Bei Menschen, die Freunde für ihr eigenes Wohl verraten*). 5,9% ии. используют стилистически окрашенную лексику: *Wenn jemand wen verpetzt* (доносить, стучать), а в единичном случае и. прямо указывает на осведомителей госбезопасности в бывшей ГДР: *auf die Stasi-Ermittler in der DDR*. Остальные единичные ответы описывают общие ситуации, в которых

можно было бы употребить имя *Judas: als Name; Gottesdienst; Beschreibung; täglich; als Beleidigung*.

Таким образом, на основании ответов ии. можно сделать вывод относительно дифференциального признака библейского прецедентного имени *Judas*, каковым является «предательство». Остальные компоненты значения можно отнести к периферийным, принимая во внимание количество опрошенных, для которых они актуальны.

Следующим экспериментальным библеизмом является прецедентное имя *Salomo*. По сравнению с библеизмом *Judas* оно характеризуется меньшей степенью известности. Задания указать ассоциации, сформулировать значение и употребить в ситуации выполнены на 55,9%, 38,2% и 32,4% соответственно. Затруднившись ответить, 5,9% ии. поставили в качестве реакции вопросительный знак, что свидетельствует об их попытках осознать и вербализовать значение предложенного стимула, окончившихся неудачей. Анализируя ответы ии., можно отметить основные компоненты значения этого прецедентного имени: царственность, наделённость властью и мудрость.

В 23,5% случаев ии. ассоциируют имя *Salomo* с царём: *König; König von Israel*. 5,9% опрошенных называют Соломона властелином, наделённым силой: *Herrscher; Macht*. В 14,7% ответов отмечается мудрость этого властелина или просто человека: *Weisheit; ein weiser Herrscher; eine weise Person*. Остальные ассоциации носят единичный характер. Ии. пытаются определить роль личности Соломона (*Gottesmann; Prediger im AT, hat er nicht Jerusalem gebaut?*) или отмечают некоторые его качества (*gerecht; klug; Hilfsbereitschaft*). В единичном случае и. оценивает личность Соломона отрицательно: *eine Person aus der Bibel, die negativ beschattet ist*.

Обращаясь к дефинициям ии., можно заметить, что основной компонент значения остаётся неизменным: *König zur Zeit Jesu; einer der Könige Israels*. 11,8% ответов подтверждают это. В 5,9% случаев речь идёт о неком решении, при этом один и. указывает прецедентное высказывание, содержащее исследуемое нами имя: *wohl bedachte Entscheidung; Salomonisches Urteil*. 5,9% ии. отмечают материальное благосостояние Соломона: *reich; Reichtum*, для 5,9% этот стимул обозначает только имя: *Name; jüdischer Name*, в отдельных случаях фигурируют такие качества как справедливость и ум: *jemand, der ein Gerechtigkeitsinn hat; eine kluge Person*.

Ещё более низким оказывается процент ии., употребивших прецедентное имя *Salomo* в ситуации. 5,9% опрошенных считают, что так можно назвать мудрого человека: *wenn man Weisheit beschreibt; wenn jemand viele Weisheiten sagt*. В 5,9% случаев речь идёт о правильном решении: *wenn jemand eine kluge Entscheidung getroffen hat; wenn eine Entscheidung niemandem schadet*. Наряду с такими качествами как ум и справедливость (*bei Menschen, die man für gerecht hält; wenn jemand sehr klug ist*) один и. отмечает одержимость властью (*wenn jemand machtbesessen ist*).

Результаты анализа ответов ии. по всем трём заданиям относительно библейского имени *Salomo* позволяют сделать вывод о том, что этот прецедентный феномен не относится к ядру когнитивной базы представителей немецкого лингвокультурного сообщества. За ним стоит диффузное представление, ии. отмечают разные актуальные для них оттенки значения, в единичных случаях с

прямо противоположным оценочным компонентом (*gerecht – negativ beschattet; Weisheiten sagen – machtbesessen sein*).

Следующим предложенным ии. прецедентным именем является библеизм *Thomas*. Для него характерны самые низкие количественные показатели по всем параметрам: он наименее известен представителям немецкого лингвокультурного сообщества, задания указать ассоциации, объяснить значение и употребить имя в ситуации выполнены соответственно на 44,1%, 38,2% и 17,6%, т.е. менее чем наполовину. При этом в отдельных случаях ии. ставят знак вопроса, затрудняясь выполнить то или иное задание, что позволяет сделать вывод о предпринятых ими попытках поработать с библеизмом *Thomas*. Анализируя ответы опрошенных, можно отметить, что для многих ии. стимул *Thomas* является только мужским именем, в то время как некоторые из них знакомы с библейским контекстом и соответствующими чертами этого персонажа.

14,7% ии. ассоциируют библеизм *Thomas* с именем: *Name; eine bestimmte Person; ein Junge mit dem Namen Thomas*. В основном, это ученики гимназии в возрасте от 16 до 18 лет. 11, 8% опрошенных называют Фому апостолом: *Apostel; Jünger Jesu*. В 5,9% случаев ии. приводят в пример библейскую историю с воскресением Иисуса и неверием Фомы в этот факт. В 8,8% ответов содержатся указания на такие черты как недоверие, скептицизм, сомнение: *Ungläubigkeit, Misstrau; Zweifel, Skepsis; skeptisch*. Остальные ассоциации носят единичный характер и не могут служить основанием для научных выводов.

Анализируя дефиниции ии., сложно выделить какое-либо семантическое ядро у этого библеизма. Однако в их ответах прослеживается связь имени *Thomas* с первоисточником: *Person aus der Bibel; ein Prophet; ein Apostel, der einen Teil des Neuen Testaments geschrieben hat*. Как видно из примеров, опрошенные не могут однозначно сказать, что за личность подразумевается под этим именем, относя её то к пророкам, то к евангелистам, то просто к библейским персонажам. 8,8% ии. ссылаются на недоверчивость Фомы, достраивая библейское прецедентное высказывание до целого: *der ungläubige Thomas; ungläubiger; Thomas der Zweifler*. 5,9% немцев понимают этот библеизм дословно, как мужское имя: *wörtlich; als Namen*. В единичных случаях имеют место попытки сделать предположения относительно качеств личности Фомы, не соответствующие, однако, истинному положению вещей (*Jemand, der sich für die anderen einsetzt*) или вывести значение слова из суммы значений его компонентов (*Tho→Tor, Mas→groß, viel*).

Обращаясь к немногим сформулированным ии. ситуациям, можно в очередной раз отметить актуальность использования библеизма *Thomas* как мужского имени (11,8% ответов): *als Name; wenn jemand einen Jungen gebärt; wenn ich Thomas anrufe*. 5,9% ии. употребляют это имя как прецедентное в значении «сомневающийся»: *wenn jemand nicht glaubt, ohne zu sehen; Zweifel zum Wort bringen*.

Указанные выше цифры представляются слишком незначительными, чтобы делать вывод о принадлежности библеизма *Thomas* к когнитивной базе немецкого лингвокультурного сообщества и о наличии общего для большей части его членов представления, стоящего за этим библейским именем.

Таким образом, из трёх исследуемых прецедентных имён *Judas*, *Salomo* и *Thomas* первое входит в когнитивную базу немецкого лингвокультурного сообщества и имеет ярко выраженный дифференциальный признак, актуальный для большинства немцев. За прецедентным именем *Salomo* стоит диффузное представление с множеством актуальных для разных ии. признаков, иной раз противоречащих друг другу. Библиизм *Thomas* не воспринимается большинством носителей языка как прецедентный феномен, используя в своём прямом значении, как мужское имя.

В качестве следующего этапа работы над особенностями понимания библиизмов представителями разных лингвокультурных сообществ планируется сопоставление результатов, полученных в русскоязычной и немецкоязычной аудитории с целью выявления схожих черт и различий бытования библейских прецедентных имён в двух названных культурах.

Список литературы

1. Туркова-Зарайская М.О. Библизмы в немецкой культуре // Вестник ТвГУ. Серия: «Филология». 2016. №4. С. 207–212.
2. Туркова-Зарайская М.О. Библейские прецедентные имена в немецкой культуре // Иностранные языки: лингвистические и методические аспекты: межвуз. сб. науч. тр. Вып. 36. Тверь: Твер. гос. ун-т, 2016. С. 234–238.
3. Туркова-Зарайская М.О. Особенности понимания библиизмов современными носителями языка: дис. ... канд. филол. наук. Тверь, 2002. 202 с.

SPECIFICS OF THE EXISTENCE OF THE BIBLICAL PRECEDENT NOUNS IN THE GERMAN CULTURE

M.O. Turkova-Sarayskaya
Tver State University, Tver

The paper examines biblical precedent nouns through the analysis of data obtained in the experiment conducted in the German-speaking audience. The author makes conclusions about some factors influencing the comprehension of the experimental biblical precedent nouns, establishes different facets of meaning relevant for the members of the German linguocultural community.

Keywords: *biblical expressions, precedent noun, experiment, comprehension, cognitive base.*

Об авторе:

ТУРКОВА-ЗАРАЙСКАЯ Мария Олеговна – кандидат филологических наук, доцент кафедры немецкого языка Тверского государственного университета, e-mail: zarayskaya@list.ru